

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

Говорит Валерий Овчаренко, директор МтП:

– 95 лет со дня рождения В.Н.Полякова – хороший повод, чтобы еще раз вспомнить первого генерального директора Волжского автомобильного, оценить уже с позиций сегодняшнего дня, ЧТО он сделал для предприятия, города. Пожалуй, без всякого преувеличения качества Полякова можно охарактеризовать словом “исключительно”. Исключительно государственный человек (чего так не хватает многим, которым это предназначается по должности) и в то же время – исключительно внимательный к коллективу, исключительно скромный.

Именно таким Виктор Николаевич остался в памяти всех ветеранов завода – и рядовых, и командиров. Мое первое знакомство с Поляковым было заочным, оно совпало по времени с выходом завода на проектные мощности. Как сейчас помню себя, совсем молодого, – иду мимо главного конвейера, тороплюсь на смену в свое металлургическое, где работал в чугунолитейном цехе плавильщиком. И слышу по радио голос Полякова. Он говорил о том, что сделана серьезная работа, освоены проектные мощности, но предстоит еще более ответственное дело – научиться работать стабильно, методично, системно.

Я эти слова помнил всегда, где бы потом ни работал. И постоянно напоминаю своим “офицерам”: по природе мы спринтеры, нам по плечу преодоление через рекорды, сложности, подвиги... А надо уметь двигаться методично, но постоянно, действуя изо дня в день на результат.

Последние 15 лет жизни Виктора Николаевича мне довелось плотно работать вместе с ним. И – ни секунды разочарования в этом человеке. В директорском кабинете, как и во многих других в МтП, в “красном углу” – портрет Полякова, фотография с последней встречи с ним “живую”. Его бюст, его слова как напутствие – в конференц-зале производства. Хотите назвать это культом личности? Пусть так: против такого культа ничего не имею.

Для нас, металлургов, это особая фигура еще и потому, что, понимая самую суть такого громадного предприятия, как АВТОВАЗ, он высоко оценивал значимость заготовительных подразделений. Он нам говорил: “Вы – наш тыл, а если тыл надежен, можно быть спокойным за завод”.

В последние годы жизни Виктора Николаевича мы, металлурги, каждые два-три месяца держали перед ним ответ. И я благодарен судьбе за то, что она позволила мне с помощью таких совещаний пропустить через харизму Полякова молодых

руководителей МтП. На счету металлургического есть эпохальные для нашего производства вехи: капитальный ремонт формовочно-заливочной линии СПО-1, запуск линии коленвала “Георг Фишер”, плавильной печи АВВ... Виктор Николаевич живо интересовался ходом работ, от начала и вплоть до завершения держал все в поле зрения, а мы ему постоянно докладывали. Это было таким стимулом, что перечисленные работы завершили с опережением графика. Помню, после запуска печи АВВ мои коллеги предложили послать в Москву телеграмму Виктору Николаевичу, в которой доложили о завершении монтажа и запуске. Каково же было наше удивление, когда в считанные часы получили ответ! Этот документ сейчас хранится в музее нашего производства.

Не секрет, Виктор Николаевич уже был в преклонном возрасте, когда проводил в качестве советника совещания в МтП. И у него была манера слушать, чуть-чуть прикрыв глаза. Так стоило кому-то допустить оговорку, как он тут же прерывал... Так что еще раз можно было убедиться – с Поляковым никакое лукавство не проходит.

Мне кажется, что сегодня имя Виктора Николаевича Полякова для вазовцев, особенно для тех, кто работал с ним, стало как знамя, надежда, икона... До сих пор у входа в цех металлокерамики висит портрет Виктора Николаевича и надпись, что цех порошковой металлургии был создан по личному его распоряжению. И портрет, и надпись появились в ту пору, когда кому-то “сверху” пришла в голову идея отдать цех на сторону. И тогда коллектив вывесил такую табличку: вроде как оберег, мол, руки прочь от детища самого Полякова.

Вспоминаю, как однажды совещание в МтП совпало с 3 марта, его днем рождения. С одной стороны, нам очень хотелось как-то выразить свое отношение к этому человеку, с другой – мы знали, насколько он скромен. И тогда мы поступили следующим образом: наши умельцы из дерево модельного цеха сделали красивую вазу, мы ее отдали в руки знатного плавильщика **Николая Степановича Гринька** и попросили

его вручить вазу. Виктор Николаевич, конечно же, Гринька знал – имя этого плавильщика гремело, да и внешность у него выразительная, плакатная, ростом Поляков не уступает. Словом, когда Поляков был в чугунолитейном производстве, наш гигант преподнес ему вазу, такие искренние слова сказал, а тут и рабочие подошли, окружили... Конечно, мы тогда Виктора Николаевича растрогали, ему было приятно.

В прошлом году наше производство отметило свое 40-летие. Во всех цехах проходили встречи с ветеранами. И ни одна из них не обошлась без упоминания имени В.Н.Полякова. И ведь никто об этом не просил, специально не готовил. Чувство искренней признательности этому человеку не требует “допинга” – все идет от чистого сердца.

На праздновании своего 80-летия Виктор Николаевич взял слово, но это была вовсе не парадная речь. Это был завет. Я знаю эти слова чуть ли не наизусть:

– Среди руководящего состава широко распространено объяснение всех трудностей внешней объективной обстановкой. Это очень удобно, но не дает решения. Дорогие руководители, вместе с ВАЗом был создан особый стиль, облик вазовца – это беззаветная преданность делу от генерального до рабочего и шофера... Это гордость своим заводом, своей продукцией, это преодоление любых возникающих трудностей. Нужно ставить самые сложные задачи и за них бороться. Нужно восстановиться на ВАЗе обязательность даваемых обещаний, приказов, как это было с начала эксплуатации завода. Дорогие коллеги, оставайтесь вазовцами в полном смысле этого слова. Пока мы не восстановимся сами – нам никто не поможет.

Подготовила Рина МАРКОВА